

Л. В. Зубова
Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)
l-zubova@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ СЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

Известно, что в истории языка исходное прямое значение слова нередко полностью вытеснялось переносными и это создавало возможность «обратной метафоры» [Шмелев 1977: 110]. Многие современные поэты реставрируют утраченное прямое значение слов при нарушении нормативной референции и синтагматики. В таких случаях можно говорить об обратном лексико-семантическом словообразовании, семантической редеривации или реконструкции слова. Реконструированные слова могут не совпадать с реально существовавшими, но во всех случаях они указывают ретроспективное направление семантических преобразований как сильного выразительного средства.

В докладе рассматриваются контексты из русской поэзии от середины XX века до нашего времени.

Этимологически первичное значение глаголов и отглагольных существительных обнаруживается при их перемещении из сферы ментальных действий и состояний в сферу физической деятельности: *Когда смутятся очертанья* (Н. Байтов); *глаза смутивши* [о рыбе] (Н. Делаланд); *Чтобы – подзорная труба: / Тебя увидеть и унизить* (М. Степанова); *Два глаза себе уяснило лицо* (М. Степанова); *ночного снега снисхождение* (А. Месропян).

Воссоздается значение каузативного глагола движения при дерефлексации: *И мает шеей пьющая лиса* (А. Волохонский).

У фразеологически связанных и денотативно ограниченных слов восстанавливается их исходное широкое значение: *Колосья кукуруз / Початки огурцов* (А. Волохонский); *друг на друга кивая носами <...> кивая мне глазом* (В. Кучерявкин). При восстановлении широкого значения обнаруживаются синестезия: *беспаузное птичье щебетанье / услышу оглушительно ярчей* (В. Бауэр) – и энантиосемия: *И, как новорожденный младенец, / Буду непотребна и невинна* (М. Степанова).

Энантиосемия проявляется и в том, что словоформа *сбылось* указывает не на осуществление бытия, как в нормативном языке, но и на его прекращение: *Окно сбилось, разбилось / и стало звоном* (Е. Боярских).

В авторской метафоре, контекстуально сопоставленной с языковой, восстанавливается утраченная фонетическая вариантность слов с их общим значением при старославянской и русской огласовке причастий: *Горящие глаза, горячие глаза* (А. Йошпе).

В контекстном сближении актуализируется этимологическая общность слов: *бычат быки и пчелы над травой* (Н. Делаланд); *скучно кучкуются* (А. Корецкий).

Осуществляется этимологическая регенерация прилагательных: *Запросит-ся ливень кромешный / в квартиру мою на постой* (А. Кабанов); *Два стеклышка свои наглядные смежив* (М. Степанова); *С целебной таблеткой во рту огорченном* (М. Степанова); *Пылкий фонарь из тьмы / шею тянул и гнул* (Н. Делаланд); *и лёгкую, уклончивую «эл»* (О. Аникина); *Тысяченожками народ / Ползет за тучею чреватой* (Е. Шварц). У В. Строчкова в атрибутивно-субстантивном сочетании с однородными определениями парадоксальным образом сталкиваются вторичное фигуральное значение слова *дородный* и первичное прямое значение слова *чреватый*: *Священник – дородный, чреватый брюнет*.

Качественным прилагательным и наречиям возвращается статус относительных: *это тучное небо за мной* (А. Корецкий); *устного мёда капель* (А. Поляков); *устного воздуха сужающаяся втулка* (И. Булатовский); *Целоваться устно* (В. Павлова).

Первичные значения слов совмещаются или сопоставляются со вторичными: *Еще зима и прозябют травы / Кой-где сквозь камешки просовывая главы* (А. Волохонский); *Пред глазами краснеет кровное евро* (М. Ватутина); *Теперь, наверно, умрешь. / Хотя наверно не знаю* (Д. Паташинский), в том числе имплицитно – синонимией слов *болтовня* и *трёп*: *Или это всё музыка, музыка, лёгкая болтовня, / Трёп белья на верёвке* (Е. Риц).

Прилагательное перфектного происхождения, употребление которого выходит за рамки современного синтагматического и референциального ограничения, вновь приближается к причастию: *бывалые вспомним слова* (Б. Кенжеев).

Устранение стилистического ограничения в совокупности с референциальным тоже способствует семантической реставрации слова: *веселыми рея ногами* (А. Поляков).

Все эти примеры показывают, что поэтическое преобразование слова с актуализацией чувственности его внутренней формы происходит через попытки воскрешения его былой семантики, о котором мечтали поэты и филологи в начале XX века: «Задача футуризма – воскрешение вещей – возвращение человеку переживания мира» [Шкловский 1990: 36].

Существенно, что при восприятии подобного деформированного словоупотребления исходным знанием читателя является современное значение, следовательно, оно неизбежно включается в смысл поэтически преобразованной лексики, создавая условия для метаязыковой рефлексии.

Литература

Шкловский В.Б. Воскрешение слова // Шкловский В.Б. Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе: 1914–1933. М.: Советский писатель, 1990. С. 36–41.

Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977.